

Высторобец Е. А. О разнообразии источников позитивного интерэкоправа // Евразийский юридический журнал. - 2012. - № 1. - С. 84-91. Источник: страница МИРмпОС <http://MIELD.narod2.ru/> статья [article95q.doc](#) – 858 КБ; [article95q.pdf](#) – 1,01 МБ.

[С.]

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации и странах Содружества Независимых государств (СНГ).

Евразийский юридический журнал приглашает к сотрудничеству ученых, преподавателей, аспирантов, практических работников из государственных, муниципальных учреждений, коммерческих предприятий и т.д.

Нашими авторами являются ведущие и молодые ученые, специалисты в области права со всей России и стран СНГ, а также дальнего зарубежья. Журнал представляет своим читателям информацию по наиболее актуальным вопросам правовой доктрины и практики, правоприменительной практике, изменениям в законодательстве России и других государствах СНГ, а также договорной базы их сотрудничества в различных сферах. Особенностью Евразийского юридического журнала является возможность ознакомиться с взглядами ведущих представителей правовой науки из России и стран СНГ, узнать основные новости и тенденции развития права в странах ближнего зарубежья. Ознакомление с научными и научно-практическими статьями, рецензиями на новые книги, материалами конференций, публикуемыми в ЕврАзЮж, позволит читателям успешно ориентироваться в современном юридическом мире.

Выходит при содействии Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина.

Учредитель: ФАРХУТДИНОВ Инсур Забинович (Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Издается Евразийским научно-исследовательским институтом проблем права

Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 18,75. Тираж 1200 экз.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ:

Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России»: 42257

<http://www.pressa-rf.ru/cat/1/publ/4520/>

Нас читают: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Узбекистан, Украина, Таджикистан, Туркмения и другие страны.

Высторобец Е.А.

О РАЗНООБРАЗИИ ИСТОЧНИКОВ ПОЗИТИВНОГО ИНТЕРЭКОПРАВА

В целях охраны природы, предотвращения правонарушений, вредных для выживания и развития, человечество вырабатывает правовые ценности, инструменты, совокупность которых составляет международное экологическое право. Их признание и воплощение требуют систематизации видов источников. Обобщение норм и доктрин, касающихся типологии писанных источников международно-правовой охраны природы, позволяет выявить новые грани в понимании системы интерэкоправа, как общие закономерности, так и специальные свойства ее элементов, имеющие непосредственное значение для охраны природы. В результате учета российского опыта и введения в отечественный научный оборот аргументов зарубежных ученых теория источников интерэкоправа точнее отражает его современное состояние, способствует пониманию необходимости международно-правовой охраны окружающей среды с экологических позиций.

Ключевые слова: окружающая среда, интерэкоправо, источники, формы.

Wystorobets E.A.

CONCERNING DIVERSITY OF THE SOURCES OF POSITIVE INTERECOLAW

To protect nature, to prevent unlawful actions, harmful for its survival and development the Mankind elaborates legal values, instruments, totally of which represents International Environmental Law. Their recognition and implementation require systematisation of the kinds of sources. Generalisation of the norms and doctrine concerning the typology of written sources of nature protection by international law, enables to discover new peculiarities in understanding of the system of interecolaw, both general laws, and special properties of its elements of direct significance for nature protection. As a result of taking into account of Russian experience and introduction of the arguments of foreign scientists into a domestic scientific circulation the theory of interecolaw reflects its modern state more precisely, facilitates understanding of environmental protection by international law from environmental positions.

Keywords: environment, interecolaw, sources, forms.

Интерэкоправо (международное экологическое право, международное право окружающей среды, инвайронментальное право) – совокупность принципов и норм, регулирующих международные экологические отношения: охрану природы, рациональное использование ресурсов и сотрудничество в этой области.¹ Его позитивные источники рассматриваются здесь в специальном юридическом смысле, как писанные формы источников, в которых содержатся принципы и нормы интерэкоправа. Среди объективных признаков – критериев признания совокупности норм отраслю права О.С.Колбасов признавал «наличие некоторой консолидации нормативного материала, внутренне связанного по содержанию, определенным образом ориентированного, сплоченного вокруг фундаментальных международно-правовых принципов».² Смысл постановки данного вопроса, согласно А.С.Тимошенко, в том, что «исследование источников имеет тем большее значение, что оно позволяет уяснить закономерности формирования данной отрасли международного права, тенденции ее дальнейшего развития».³

Изучение форм источников регулирования экологических отношений укрепляет отрасль интерэкоправа.

Правовым основанием отнесения инструментов к числу источников международного экологического права (форм источников) служит перечень статьи 38 Статута Международного Суда.

Статут Международного Суда, являющийся частью Устава ООН, утверждает возможность применения конвенций, международного обычая, общих принципов права, доктрин, а также не ограничивает возможность разрешать дело *ex aequo et bono* (ст. 38).⁴

Каждая из названных однородных или близких по форме и способам «установления права» совокупностей не выступает

Высторобец Е.А.

непосредственным источником права, применяемым только благодаря своей форме, это формы источников. Статут уточняет, что их применение обусловлено.

Международные конвенции, как общие, так и специальные, применяются в части установленных ими правил, определенно признанных спорящими государствами (субъектами международного права). Международный обычай рассматривается как доказательство всеобщей практики, которая должна быть признана в качестве правовой нормы. Общие принципы права могут применяться, если они признаны цивилизованными нациями. А доктрины для применения должны принадлежать наиболее квалифицированным специалистам по публичному праву различных наций. И это только «вершина айсберга» условий применимости форм источников. Совершенствующаяся практика и процедуры дополняют число признаков, которыми должны обладать применяемые судом источники права, условий, которым они должны отвечать.

Не менее динамичными и многовариантными являются способы «установления» *ex aequo et bono* – права справедливости. Толкования лексического значения данной латинской юридической фразы не отличаются однозначностью. Часто в толковании подчеркивается неформальная природа данной возможности «по справедливости, а не на основе формального закона», и дано пояснение: «solely what they consider to be fair and equitable in the case at hand» – «исключительно на основании того, что они считают, является честным и равным в рассматриваемом деле». Точнее смысл передают такие близкие к дословным «калькам» варианты перевода с латыни, как «according to the right and good» и «from equity and conscience» – «согласно праву и добру» и «от равенства и сознания». Это возможность руководствоваться этическими оценочными понятиями.

«Незыблемыми», однозначно понимаемыми нормативными частями статьи 38 являются только постановления о том, что споры разрешаются на основании международного права, а в случае согласия сторон – *ex aequo et bono*. Так, само формальное право признает полноту возможностей осуществления правосудия за счет апеллирования к праву естественному или «другой стороне» права – «негативному» праву.

Число применимых для известных целей источников права может быть расширено по тому же критерию за счет форм

1 О названии отрасли см.: Wystorobets E.A. Correlation of the Concepts of International Environmental Law on the Groups of Sources and their Basic Elements // Міжнародне право навколишнього середовища: стан та перспективи розвитку: Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції. – К.: ТОВ «Видавництво географічної літератури «Обрії», 2010. – С. 48–55; <http://MIELD.narod2.ru>.

2 Колбасов О.С. Экология: политика – право. – М.: Наука, 1976. – С. 175.

3 Тимошенко А.С. Формирование и развитие международного права окружающей среды. – М.: Наука, 1986. – С. 27.

4 Статут Международного Суда, г. Сан-Франциско, 26.07.1945 // <http://www.un.org/ru/ictj/statut.shtml> (сайт ООН).

источников, названных в статье 21 Римского статута Международного уголовного суда, в статье 35 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, в статье о применимом праве нормативного акта Международного экологического суда.⁵

Римский статут Международного уголовного суда⁶ – учредительный устав международного учреждения, не входящего в систему официальных органов ООН. В статье 21 предусмотрено применение Судом следующего права а) Статут, элементы преступлений, процедурные правила Суда, правила доказывания; б) международные договоры, принципы и нормы международного права; в) общие принципы права, законы государств, международные стандарты; г) собственные решения в части толкования принципов и норм права. Как следует из контекста и комментариев,⁷ под «элементами преступлений» здесь понимаются нормы актов толкования и правоприменения, создаваемых в порядке статьи 9 большинством в две трети голосов членов Ассамблеи государств-участников, помогающие Суду в толковании и применении статей 6, 7, 8 Статута.

Связь Римского статута с международным экологическим правом выражается, в том числе, через международную криминализацию состава военного преступления, включающего экологический аспект.⁸

Арбитражный регламент Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (статья 35),⁹ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 года (статья 28)¹⁰, Закон Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (статья 28)¹¹ предусматривают, что арбитражный суд применяет нормы материального права государства, избранного сторонами; коллизионные нормы; право, которое он сочтет уместным, как «*amiable compositeur*» – «дружеский посредник»; *ex aequo et bono* – право справедливости; договор; обычаи.

Международный экологический суд – неединичные *ad hoc* и постоянно действующие международные экологические

суды арбитража и примирения применяли схожие инструменты при разрешении дел. В меньшей степени этот термин относится к комиссии по экологическим вопросам Международного Суда ООН. Например, Международный экологический суд арбитража и примирения¹² разрешил не менее шести дел, применив перечень, называющий: международные договоры и частноправовые контракты; общие нормы и принципы международного экологического права; релевантное право государств; общепризнанные нормы международного частного права; иные принципы, нормы или стандарты, с которыми согласны стороны, включая равенство (статья 10 Статута).¹³ На момент завершения Дж. и К.Прингами подсчета экологических судов в 2009 году было 354 экологических суда (кроме международных) в 41 стране мира, включая 170 созданных с 2005 года.¹⁴

По нашему мнению, создание Международного экологического суда – вопрос времени, не более 20 лет.

Все упомянутые статьи (для «суда справедливости», «уголовного суда», «арбитража» и «экологического суда») не называют части перечней термином «источники права». В нормах использованы словосочетания, контекстный смысл которых «суд применяет» (в каждом из четырех случаев), «решает дела на основе международного права», «имеет право разрешать дело *ex aequo et bono* – по «праву справедливости» (в Статуте Международного суда); «принимает решение в соответствии с...» (об арбитраже).

Правоведы, разрабатывающие положения о применимом праве, избегают использования термина «источник права». В доктрине при рассмотрении перечня статьи 38 Статута Международного Суда поступают так же или используют именно этот термин.

При рассмотрении источников международного экологического права авторы описывают их состав согласно статье 38. За границы первого пункта статьи 38 (все источники, кроме *ex aequo et bono*) в известных монографиях не выходит большинство авторов, подготовивших весьма объемные разделы об источниках международного экологического права, – Л.Курукуласурия, Н.Робинсон, С.Вольф, Н.Стэнли, Д.К.Антон и некоторые российские авторы.¹⁵

Краткая формула «классического» взгляда на источники международного экологического права звучит примерно так: «Ключевые источники международного экологического права – те же самые, которые традиционно признаны общим международным правом». Эту формулу используют М.Санкин, Д.Онг, Р.Вайт, И.И.Лукашук, авторы научных публикаций.¹⁶

Определения терминов форм источников содержатся на сайте ООН. Например, для термина «протокол» выделено шесть значений, одно из которых следующее: «Протокол, основанный на рамочном договоре, представляет собой содержащий особые материальные обязательства документ, который предназначен для достижения общих целей, предшествующих рамочной или зонтичной конвенции.

5 Когда этот нормативный акт будет совершен государствами.

6 Римский статут Международного уголовного суда, г. Рим, 17.07.1998 (U.N. Doc. A/CONF.183/9*). Текст Римского статута, распространенного в качестве документа A/CONF.183/9 от 17.07.1998 с изменениями на основе протоколов от 10.11.1998, 12.07.1999, 30.11.1999, 08.05.2000, 17.01.2001 и 16.01.2002. Статут вступил в силу 01.07.2002. Россия подписала Римский Статут 13.09.2000. Римский Статут подписало 139 государств, но ратифицировали договор не все.

7 Margaret McAuliffe deGuzman at pp. 439–440, MN 8 // Otto Triffterer. Commentary on the Rome Statute of the International Criminal Court. – Munchen: Oxford: Baden-Baden: C.H. Beck /Hart /Nomos, 2008; Alain Pellet at pp. 1054–1065 // Antonio Cassese, Paola Gaeta and John R.W.D. Jones. The Rome Statute of the International Criminal Court. – Oxford: Oxford University Press, 2002; cited on Mark Klamburg // http://www.iclklamburg.com/Statute.htm#_ftn303 (International Criminal Law Database & Commentary).

8 «Умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц, или ущерба гражданским объектам, или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством» (подраздел IV подпункта «а» пункта 2 статьи 8 Римского статута).

9 Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли) [варианты перевода: Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1976 г.; Правила международного торгового арбитража], г. Нью-Йорк, 28.04.1976, пересмотренный в г. Нью-Йорке в 2010 году. Редакция 2010 года вступила в силу 15.08.2010. Международные коммерческие арбитражные суды являются самостоятельными арбитражами, образованными для разрешения отдельного дела, или постоянно действующими арбитражными учреждениями (третейскими судами), создаваемыми в соответствии с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 года, с изменениями, принятыми в 2006 году, и нормативными актами места арбитража. См.: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/arb-rules-revised/arb-rules-revised-r.pdf>.

10 Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, г. Вена, 21.06.1985, с изм., принятыми в г. Нью-Йорке 07.07.2006 // http://www.cnudci.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_Ebook.pdf.

11 Закон Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (вместе с «Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации»), «Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации»), ред. от 03.12.2008 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 32. – Ст. 1240.

12 Неправительственная организация, основанная 28 юристами из 22 стран в Мехико в 1994 году.

13 Statutes // <http://iceac.sarenet.es/Ingles/Stat.html>.

14 Pring G.(R.), Pring C.(K.). Greening Justice: Creating and Improving Environmental Courts and Tribunals / George (Rock) Pring & Catherine (Kitty) Pring; With an Introduction by Lalanath de Silva; University of Denver, The Access Initiative of the World Resources Institute. – Washington, DC: Greening Justice Press, 2009, 2010. – P. 1 // <http://www.accessinitiative.org/resource/greening-justice>.

15 Training manual on international environmental law / Ed. Lal Kurukulasuriya and Nicholas A.Robinson. Published 2006 by Division of Policy Development and Law, United Nations Environment Programme in Nairobi, Kenya. Written in English; Wolf and Stanley on environmental law. – 5th ed. / Susan Wolf, Neil Stanley. – L.: Routledge Cavendish, 2008; Anton D.K. A Beginner's Guide to International Environmental Law // Michigan Law / University of Michigan Law School; Public Law and Legal Theory Working Paper Series. – 1996. – № 118. – June 2008. – P. 42–43.

16 Sunkin M., Ong D. and Wight R. Environmental law. – 1 Title II Series / 2nd ed. – L.: Cavendish Publishing Ltd, 2002. – P. 3; Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клаувер, 2005. – С. 186.

«Классический» перечень применимых форм источников

Статья 38 Статута Международного суда	Статья 21 Римского статута Международного уголовного суда	Статья 35 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ	Статья 10 Статута Международного экологического суда
Конвенции	Статут, элементы преступлений, процедурные правила Суда, правила доказывания	нормы материального права государства, избранного сторонами	международные договоры и частно-правовые контракты
Международный обычай	международные договоры, принципы и нормы международного права	коллизийные нормы	общие нормы и принципы международного экологического права
Общие принципы права	общие принципы права, законы государств, международные стандарты	право, которое он сочтет уместным, как « <i>amiable compositeur</i> » – «дружеский посредник»	релевантное право государств
Доктрины	собственные решения в части толкования принципов и норм права	<i>ex aequo et bono</i> – «право справедливости»	общепризнанные нормы международного частного права
<i>Ex aequo et bono</i>	–	договор, обычаи	иные принципы, нормы или стандарты, с которыми согласны стороны, включая равенство

Такие протоколы предусматривают упрощенный и ускоренный процесс заключения договора и особенно популярны в области международного экологического права. В качестве примера можно привести Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой 1987 года, принятый на основе статей 2 и 8 Венской конвенции об охране озонового слоя 1985 года.¹⁷

Раскрывая свое видение источников международного экологического права, некоторые авторы ограничиваются перечнем отдельных интерэкоправовых актов, уделяя в комплексных трудах данному вопросу объем порядка 2-х страниц.¹⁸ С другой стороны, распространенной является практика перечисления, объяснения и, реже, систематизации принципов интерэкоправа. Например, М.М.Бринчук называет 19 принципов;¹⁹ А.С.Тимошенко – 11 принципов;²⁰ Н.А.Соколова – 11, в том числе 6 общепризнанных и нормативно обеспеченных принципов;²¹ в одной из работ – 39 (в том числе внутригосударственных);²² Ф.Сэндз – 42, в том числе 7 признанных интерэкоправовых принципов;²³ И.И.Лукашук – 7;²⁴ К.А.Бекяшев – 15;²⁵ И.А.Мухин – 8;²⁶ М.Н.Копылов – 11;²⁷ Т.И.Гизатуллин – 9.²⁸

М.Санкин, Д.Онг, Р.Вайт, относя принципы к источникам международного экологического права, обращают внимание на то, что «много развивающихся принципов международного права окружающей среды также могут быть найдены изложенными в декларациях и решениях, которые самостоятельно не являются обязывающими источниками права. Эта радужная совокупность часто упоминается толкователями права как международное «мягкое право».²⁹

17 Декларации, конвенции и другие нормативные документы: определение терминов // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv.

18 Тимченко Л.Д. Международное право. – Харьков, 1999. – С. 390–392.

19 Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды). – М.: Юрист, 1998, 2009. – С. 637–638.

20 Timoshenko A.S. Ecological Security: Global Change Paradigm 1 Colo J. Int'l Env'tl. Law & Pol'y 127, 135–45 (Summer 1990) // Guruswamy L., Weston B., Palmer G., Carlson J.C. International Environmental Law and World Order: A Problem-Oriented Coursebook. – 2 ed. – St. Paul (Minn), 1999. – P. 1155–1161.

21 Соколова Н.А. Развитие принципов международного экологического права и проблемы их имплементации (на примере законодательства Российской Федерации): Автореф. ... канд. юрид. наук. – М.: МГЮА, 1998.

22 Высторобец Е.А. Атлас международного природоохранного сотрудничества. – М.: Гаар, 2001. – С. 7–10.

23 Sands P. Principles of International Environmental Law. – 2 ed. – Cambridge: Camb. Univ. Press, 2003.

24 Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: Учебник для студ. юрид. факультетов и вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клавер, 2005. – XVII.

25 Бекяшев К.А. и др. Международное публичное право: Учебник / Отв. ред. К.А.Бекяшев. – М., 2005. – С. 627–632.

26 Мухин И.А. Принципы международного права в охране окружающей среды и их роль в системе экологического законодательства России // Международное публичное и частное право. – 2006. – № 2 (29). – С. 38–41.

27 Копылов М.Н. Введение в международное экологическое право. – М.: РУДН, 2009. – С. 175–241.

28 Гизатуллин Т.И. Международное право окружающей среды // Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Р.М.Валеев и проф. Г.И.Курдюков. – М.: Статут, 2010. – С. 76–77.

29 Sunkin M., Ong D. and Wight R. Op. cit.

Теория «мягкого права», появившаяся в XX в., повлияла на видение системы и позволила осуществить выход из рамок статьи 38. Исследователи приписывают авторство термина и его первоначальное развитие следующим юристам: А.Макнейр, Р.Дюммон, Дж.Голд, Д.Шелтон, Х.Зайдель-Хохенвельдерн.³⁰ Отвергая или принимая мягкое право с оговорками, нормативизм руководствуется необходимостью сохранить «чистое» право.

О.С.Колбасов ссылался на А.Ч.Кисса как ученого, предложившего делить источники интерэкоправа на две вышеупомянутые категории («твердое» и «мягкое»). Он отметил, что классификация «весьма необычна и условна», и ее «следует просто учитывать, пользуясь традиционными способами классификации источников международного права: по кругу участников договоров и по предмету регулирования».³¹

Широкое видение инструментов международной охраны природы и сотрудничества принадлежит одному из основателей отечественной науки интерэкоправа В.А.Чичварину, который писал: «Под решающим влиянием мировой социалистической системы согласование природоохранительных усилий государств воплощается во все более разнообразных, основанных на суверенном равенстве сторон международно-правовых формах. Речь идет о многосторонних и двусторонних договорах, конвенциях, соглашениях, протоколах, декларациях и хартиях; решениях и рекомендациях международных постоянных (межправительственных и неправительственных) организаций; резолюциях всемирных и региональных конгрессов, конференций и симпозиумов; международных программах и проектах по изучению природы, сохранению и развитию ее богатств и помощи в этом деле молодым независимым государствам».³²

Естественным и традиционным является рассмотрение источников интерэкоправа по объектам правовой охраны – по средам (околосредное космическое пространство; воздушная среда, озоновый слой; морская среда; водная среда; живая природа) и другим предметно и по объектам связанным совокупностям норм и принципов. Следует признать, что для выделения подотраслей, институтов, крупных сфер международно-правового регулирования и проблемных областей интерэкоправовой охраны природы необходим предметный подход.

Обычным стало упоминание о делении источников на две категории.

«Выявление специфики международного права окружающей среды требует анализа роли и значения его основных и вспомогательных источников».³³

30 Матвеева Т.В. Роль международного договора в международном частном праве: Автореф. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – С. 5; Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс. – М.: Волтерс Клавер, 2004 // <http://publib.if.ua/part/7183>.

31 Колбасов О.С. Международно-правовая охрана окружающей среды. – М.: Междунар. отношения, 1982. – С. 215.

32 Чичварин В.А. Охрана природы и международные отношения. – М.: Междунар. отношения, 1970. – С. 59–60.

33 Тимошенко А.С. Формирование и развитие международного права окружающей среды. – С. 29.

«На современном этапе источники международного права окружающей среды подразделяются на два вида:

– закрепляющие действующие правовые принципы и нормы и образующие право в подлинном смысле этого слова («твердое», т. е. обязательное право);

– содержащие необязательные правила, но оказывающие тем не менее влияние на международные отношения своим авторитетом («мягкое», т. е. рекомендательное, право).³⁴

«В системе источников международного экологического права принято различать основные (международные договоры и международно-правовые обычаи) и вспомогательные (так называемые источники мягкого права и экологические стандарты)».³⁵

«Источники международного экологического права можно поделить на 2 категории: те международно-правовые акты, которые закрепляют действующие права, принципы и нормы (так называемое «твердое», обязательное право), и источники, содержащие необязательные правила, которые воздействуют на субъектов международного права своим авторитетом («мягкое» право). К первой категории относятся конвенции, договоры, которые заключены государствами и устанавливают основные правила и принципы. Ко второй категории относятся решения, рекомендации и декларации, не подписанные государствами, а принятые международными конгрессами, конференциями, международными организациями, которые имеют рекомендательный характер».³⁶

Следует напомнить, что «мягкое» право не тождественно «неправу», термин не значит «необязательные» нормы. Именно «мягкие» нормы могут распространять свое действие не только на классических субъектов международного права, но и на других лиц, например, на корпорации. И.И.Лукашук отмечал, что термином «мягкое право» обозначают: 1) нормы, определяющие общие направления, дающие установку, предписывающие перспективы («стороны будут стремиться», «стороны по возможности будут добиваться»); 2) нормы, обладающие морально-политической обязательной силой и в этом качестве воздействующие не только на субъектов международного права. Одновременно И.И.Лукашук связывал каждый тип с формами источников – обязательными договорами и рекомендательными резолюциями международных организаций и органов соответственно. Однако и резолюции международных организаций могут иметь общеобязательную силу, закреплять общепризнанный международно-правовой обычай. Отнесение отдельных форм источников к состоящим исключительно из норм «твердого» или «мягкого», к основным или вспомогательным условно. Речь не об исключениях из правил, а о комплексной природе права, различные способы создания и реализации которого взаимно дополняют друг друга.

Принятый согласно процедуре международно-правовой акт в области охраны окружающей среды наряду с юридически обязательными нормами может содержать как положения «мягкого» права, так и те, которые действуют морально-политически. Эти «неправовые» нормы приобретают «силу» во многом благодаря юридической форме источника и благодаря этой формальной особенности более других правовых идей и высказываний близки к признанию в качестве общеобязательных источников интерэкоправа. «Симбиоз» между «мягким» и «твердым» правом предлагает «теория гибридности».³⁷

34 Бринчук М.М. Указ. соч. – С. 635.

35 Шайдуллина А.А. О системе источников международного экологического права, регулирующих сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия // ЕвразЮж. – 2011. – № 8 (39) // http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_contentplus&view=article&id=2369:2011-09-07-08-14-41&catid=109:2010-06-17-09-48-32&Itemid=196.

36 Кравченко С.М., Андрусевич А.О., Бонайн Дж. Актуальні проблеми міжнародного права навколишнього середовища: Підручник / Під заг. ред. проф. С.М.Кравченко. – Львів: Вид. центр ЛНУ, 2002. – С. 54 // http://orelviv.uoregon.edu/files/aktual_probld.PDF.

37 Trubek D.M., Cottrell P., Nance M. «Soft Law», «Hard Law», and European Integration: Toward a Theory of Hybridity / University of Wisconsin-Madison // Scott & de

Важны суть, содержание нормы. Прямой зависимости между процедурой принятия и действенностью нет. Это подметил И.И.Лукашук: «Например, в соглашении о сотрудничестве в области экологии одно из положений обязывает стороны ежемесячно обмениваться отчетами о состоянии атмосферы. Это – самоисполнимое правило. А положение, обязывающее стороны принимать все необходимые меры для охраны окружающей среды, таковым не является».³⁸

Юридическая техника высказывается в пользу повышения гибкости – за преимущества «открытых» списков перед «закрытыми».

Как отмечает Ф.Сэндз, «перечень источников, установленный в статье 38 (1), полностью не отражает источники общепонятных обязательств, которые возникли в международном экологическом праве. Перечень источников международного экологического права более подходящим образом отражен в перечне, предложенном Комиссией международного права (КМП) в 1989 году, который включает те, что определены в статье 38 (1), а также обязывающие решения международных организаций и решения международных судов и трибуналов».³⁹

А.Ч.Кисс и Д.Шелтон указывают, что «этот перечень (имеется в виду статья 38 (1) – Е.В.) является принятым минимумом, но не отражает как современную международную практику, так и разнообразную деятельность, которые могут внести вклад в развитие нового Rule of Law – верховенства права. В особенности он не упоминает все тексты, отличные от договоров, которые приняты международными организациями, несмотря на то, что они играют более чем номинальную роль в формировании международного права в целом и экологического права в частности».⁴⁰

Глава «Источники международного экологического права» в монографии А.Ч.Кисса и Д.Шелтон, рекомендованной Программой ООН по окружающей среде и издававшейся трижды (в 1991, 2000, 2004 гг.), содержит следующие разделы и части:

А. Международные конвенции:

1. Природа обязательств;
2. Рамочные соглашения;
3. Опережающее применение;
4. Механизмы и органы сотрудничества;
5. Процедуры соблюдения;
6. Адаптация и эволюция обязательств;
- В. Обычное международное право;
- С. Общие принципы права;
- D. Судебные решения и доктрина;
- Е. Другие источники обязательств:
1. Резолюции и решения международных организаций;
2. Решения конференций и встреч сторон;
3. Планы действий и программы;
4. Стандартизация;
5. Кодексы практики;
6. Государственно-частные контракты;
- F. Заключение.

Глава поместилась на 16 страницах. А.Ч.Кисс и Д.Шелтон подчеркивают, что в соответствующих источниках рассматривают нормы международного экологического права. В основу отграничения права от «неправа» они положили факт созда-

Burca eds., *New Governance and Constitutionalism* (Hart 2005). – P. 65–94; *European Law Journal*. – 2005. – 4/21 // <http://law.wisc.edu/facstaff/trubek/hybriditypaperapr12005.pdf>; Heyvaert V. *Hybrid Norms in International Law* / London School of Economics and Political Science, Law Department; LSE Law, Society and Economy Working Papers. – 2009. – № 6 // http://eprints.lse.ac.uk/23586/1/WPS2009-06_Heyvaert.pdf.

38 Комментарий к статье 5 // Постатейный комментарий к Федеральному закону о международных договорах Российской Федерации / Под ред. В.П.Звекова, Б.И.Осминина. – М.: СПАРК, 1996 // <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=246>.

39 Sands P. Op. cit. – P. 123; International Law Commission, *Draft Articles on State Responsibility*, Part 2, Art. 5(1), Report of the ILC to the United Nations General Assembly, UN Doc. A/44/10, 218 (1989).

40 International environmental law. Alexandre Charles Kiss, Dinah Shelton. – 3 ed. / Message by Klaus Toepfer. Foreword by Bakary Kante. – UNEP. Nairobi: Transnational Publishers, 2004. – P. 41.

ния обязательства. В заключение соавторы пишут: «Растущее число понятий, принципов и норм появляются, повторяясь в национальных, региональных и глобальных инструментах, что обычно следует за первоначальной формулировкой в необязательных инструментах».

Один и тот же редактор и автор-составитель может рассматривать источники общего международного права и международного экологического права, включая в их состав различные группы форм источников. Таковы перечни Энтони д'Амато, соответственно: обычаи, общие принципы, решения национальных судов, равенство (Equity), работы специалистов в области международного права, консенсус, резолюции ООН, протесты и специальные обычаи,⁴¹ а в другом случае (источники интерэкоправа): обычаи, общие принципы права, договоры, мягкое право, права человека, «внутреннее» право государств.⁴²

Значительной вариативностью отличаются взгляды ученых на деление договорных и обычных норм интерэкоправа на основные группы по видам.

В зависимости от практической задачи за основу систематизации позитивных источников интерэкоправа выбирается один или несколько критериев. При постановке вопроса в теоретическом плане на первое место, как правило, ставятся: юридическая сила; процедура принятия; другие формальные признаки. В практико-ориентированных исследованиях при систематизации многогранного нормативного материала превалирует предметный подход.

По аспектам регулирования (составу субъектов / ресурсам) Н.А.Ушаков подразделяет договоры на созданные в рамках внутригосударственного регулирования, включая договоры о «разделенных природных ресурсах», и в рамках международно-правового регулирования – договоры, касающиеся пространств вне национальной юрисдикции. Автор считает, «что право окружающей среды целесообразно рассматривать в двух его аспектах: в аспекте внутригосударственного регулирования (предположительно речь о «межгосударственном» – прим. Е.В.) с учетом соответствующих международных обязательств государств и в аспекте исключительно международно-правового регулирования применительно к деятельности в пределах негосударственной (международной) территории».⁴³ Данный подход представляет известный интерес, поскольку пространства communis omnium – общее достояние – составляют до 46 % поверхности нашей планеты (почти половину!) и важны для экосистемы Земли.

По пространству действия всю нормативную систему интерэкоправа Д.Б.Файерстоун и Ф.С.Рид делят на глобальные правовые нормы по охране окружающей среды, включающие международно-правовые; сравнительное право по охране окружающей среды (доктринальное толкование как средство объяснения и оптимизации решений с учетом различий) и национальные правовые нормы по охране окружающей среды, действующие экстерриториально.⁴⁴

По предмету, объекту подразделяет договоры С.Ю.Марочкин. «В зависимости от предмета (объекта) регулирования выделяются договоры по охране океана, земной атмосферы, околоземного и космического пространства, животного и растительного мира, по экологическим аспектам военной деятельности».⁴⁵

По содержанию Ж.Б.Доржиев и И.В.Хамнаев делят договоры на политические (политического содержания); экологические (экологического содержания) – с подгруппами договоров эколого-комплексного и эколого-ресурсового направления; договоры по охране Мирового океана.⁴⁶

По природе (по воздействию) Д.Х.Отт делит договоры на три группы: «контрактные» (contractual) – по аналогии с контрактами в МЧП – «говорящие источники обязательств»; «законотворческие» («law-making») – устанавливают общие правила, режим; «законодательные» («legislative») – смысл которых в возложении обязательств на третьи стороны.⁴⁷

По связи с охранной природой М.Н.Копылов делит договоры на закрепляющие режим природных объектов и не содержащие природоохранные нормы; содержащие малую часть природоохранных норм; полностью интерэкоправовые (посвященные международно-правовой охране окружающей среды).⁴⁸

По практическому значению (по эффективному подходу, выработанным практикой) М.Н.Копылов делит договоры на три типа: превентивные;⁴⁹ наднациональные (практика ЕС); «венский тип», предполагающий выработку и принятие рамочных соглашений по линии международных организаций (авторский пример – Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 года).⁵⁰

По объемно-функциональному характеру – признаку, предложенному советским ученым В.А.Василенко, односторонние интерэкоправовые акты (односторонние акты в области международного права окружающей среды) можно делить на генеральные – акты «многократного действия, призванные обеспечить урегулирование определенных комплексов отношений в повторяющихся ситуациях»; индивидуальные – акты разового действия, применяемые к конкретному случаю и прекращающие свое действие при наступлении желаемого результата; исключительные (специальные) акты – акты, которые предусматривают определенные изъятия из установленного режима сотрудничества в сторону расширения обязательств государства – автора одностороннего акта.⁵¹

По отношению к действию в экзоспространстве (во вне, снаружи) интерэкоправовые договоры (договоры в области международного права окружающей среды) делятся на интра-территориальные – действующие в пределах определенного пространства (например, Конвенция между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Японии об охране перелетных птиц и птиц, находящихся под угрозой исчезновения, и среды их обитания от 10.10.1973); экстратерриториальные – в рамках юрисдикции за пределами территории сторон, на территории общих пространств, третьих сторон, при этом стороны должны избегать конкуренции с нормами других договоров (например, Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, 1973 года); особая разновидность – транснациональные природоохранные

46 Доржиев Ж.Б., Хамнаев И.В. Экологическое право: Учеб.-метод. пособ. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2006. – С. 265–266.

47 Ott D.H. Public International Law in the Modern World 23–24 (1987) // Guruswamy L., Weston B., Palmer G., Carlson J.C. International Environmental Law and World Order: A Problem-Oriented Coursebook. – 2 ed. – St. Paul (Minn), 1999. – P. 73–74.

48 Копылов М.Н. Указ. соч. – С. 151.

49 Автор приводит пример Северной конвенции об охране окружающей среды 1974 года – о назначении каждой стороной уполномоченных органов, к которым могут напрямую обращаться лица других сторон, которыми стали Дания, Финляндия, Норвегия, Швеция. Текст на англ. яз. см.: The Nordic Environmental Protection Convention, Stockholm, 19 February 1974 // <http://web.archive.org/web/20030216142020/http://sedac.ciesin.org/entri/texts/acrc/Nordic.txt.html>.

50 Копылов М.Н. Указ. соч. – С. 152–153.

51 См.: Коннова Е.В. К вопросу о классификации строго односторонних актов государств // Беларусь в современном мире: Материалы VII Междунар. науч. конференции, посвященной 87-летию образования Белорусского гос. ун-та, Минск, 30.10.2008 / Редкол. В.Г.Шадуцкий и др. – Минск: Тесей, 2008. – С. 83–84 // http://elib.bsuy.by/bitstream/123456789/2044/1/Belarus_in_the_Modern_World_2008_10_30.pdf.

41 D'Amato A. International Law Coursebook: To Accompany International Law Anthology / Anderson Publishing Company. – Cincinnati (OH): April, 1994. – P. 185–200.

42 D'Amato A., Engel K. International Environmental Law Anthology / Anthony D'Amato, Kirsten Engel (Eds). – Cincinnati (OH): Anderson Publishing Company, April, 1997. – P. 11–89.

43 Ушаков Н.А. Международное право: Учебник. – М.: Юрист, 2000.

44 Файерстоун Д.Б., Рид Ф.С. Введение в экологическое право / Пер. с англ. под ред. А.Л.Резникова. – Петрозаводск: Verso, 2002. – С. 258.

45 Марочкин С.Ю. Понятие и источники международного права окружающей среды // Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. Г.В.Игнатенко, О.И.Тиунов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – С. 577.

договоры,⁵² действующие между организациями и негосударственными акторами, – квази-юридические, или гибридные, нормы (например, Принципы и критерии Лесного попечительского совета (10 и 57), Международные подзаконные акты Лесного попечительского совета 1994 года,⁵³ Принципы экватора 2003 года).⁵⁴

По стабильности интерэкоправовые договоры (договоры в области международного права окружающей среды) делят на три вида: неизменяемые – «калькируемые», нормы которых реципируются без изменений (например, Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, от 16.09.1987); развивающиеся с сохранением первоначально вложенного смысла (например, Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением от 22.03.1989); преобразовывающиеся – выхолащиваемые, обеспредмечиваемые, порождающие множество надуманных конструкций («экосистемные услуги»; «экологический каркас» – взамен «экологической сети»). Эти три вида договоров кратко называют «камень», «здоровое семя» и «находящийся в поиске» (эвфемизм).

По месту в системе (по соотношению с другими элементами) интерэкоправовые договоры (договоры в области международного права окружающей среды) можно подразделить на договоры, относящиеся к общему международному праву (Устав ООН); отраслевые (Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года, Конвенция по борьбе с опустыниванием 1994 года) и относящиеся к подотраслям (Конвенция по морскому праву 1982 года; «Лунный договор» 1967 года); кроме того – на принадлежащие системе интерэкоправа (включая особые нормы «мягкого» права) и принадлежащие интерэкоправовой системе – совокупности нормативных документов (в широком смысле).

По проникновению в систему (по отражению в других элементах) интерэкоправовые договоры (договоры в области международного права окружающей среды) включают договоры, нормы предмета которых распространены в других договорах аналогичного уровня («по широте» – Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года); договоры, нормы предмета которых нашли отражение во всей «вертикали» нормативных актов («по глубине» – Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, 1987 года), что облегчает их имплементацию; и договоры, обособленные от интерэкоправовой системы настолько, что их предмет по существу не разделяют другие соглашения и нормативные акты («точечное» Соглашение о сотрудничестве в области экологического мониторинга 1999 года). Кратко эти виды допустимо условно именовать «широкие», «глубокие» и «обособленные». Отнесение договора к одному из данных видов предполагает, что он в той или иной мере выражает соответственно следующие свойства согласования воль: количественное поверхностное одобрение; качественное сущностное признание; случайность единичного проявления. Договоры третьего вида в классификации по широте и глубине подлежат анализу и пересмотру в части внесения изменения в их наименование, если они фактически не направлены на охрану окружающей среды, рациональное использование ресурсов и сотрудничество в этой области.

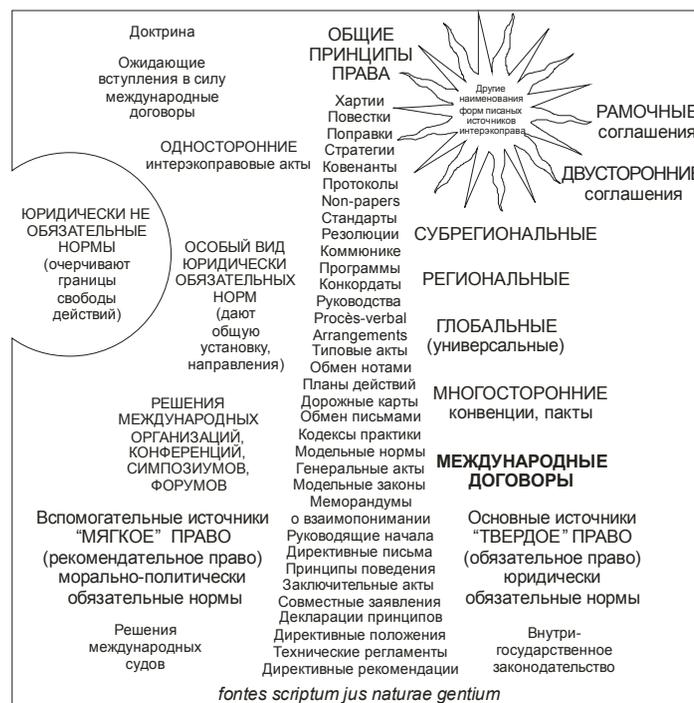
По степени подобия интерэкоправовые договоры (договоры в области международного права окружающей среды) образуют три группы: эталонные, признанные по предмету со значительным потенциалом развития (Декларация о ресурсах

окружающей среды для будущего 1985 года); опережающие – со значительным содержанием новаций по отношению к системе в целом (Конвенция о будущем многостороннем сотрудничестве в области рыболовства в северо-западной части Атлантического океана 1978 года); типовые – не отличающиеся оригинальностью, с усеченным потенциалом (Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года).

По институциональной емкости и фактической сформированности аппарата имплементации интерэкоправовые договоры (договоры в области международного права окружающей среды) относимы к трем видам: насыщенные – образованный для их выполнения аппарат функцию исполняет; находящиеся в стадии насыщения – возможности аппарата для исполнения функции недостаточны; ненасыщенные – необходимый аппарат не создан. Выделяемые на основе данного классификационного подхода виды договоров кратко называются институционально – «исполненные», «исполняемые», «необеспеченные». Причины различной институциональной емкости договоров во многом связаны с недостаточным нормативным обеспечением механизма реализации – в тексте самих договоров.

Многочисленны оценочные классификации, из которых, кроме деления по эффективности, по совершенству юридической техники и по другим основаниям, примат принадлежит делению договоров по степени экологичности, не по числу природоохранных норм, но по соответствию законам природы, естественному праву, по воплощенному стремлению к утверждению высоких природоохранных идей.

Каждый из обозначенных подходов раскрывает определенное число граней форм источников интерэкоправа, однако сам по себе, без дополнительных комментариев, оставляет достаточно одностороннее представление о формах источников отрасли.

© Е. А. Высторобец, 2011

Рис. 1. «Древо» писанных форм источников интерэкоправа

Разноположенность элементов, в том числе в рамках отдельных классификаций, и разнообразие приведенных перечней очевидны. На рис. 1 показано «древо» форм писанных источников интерэкоправа. Основные «ветви» – деление норм по юридической обусловленности и деление договоров по числу сторон. Соподчиненность других форм условна. Перечисление отдельных случаев, когда источники международного экологического права были поименованы в нормативном акте

52 См.: Transnational Environmental Law journal // <http://journals.cambridge.org/action/displayJournal?jid=TEL>.

53 См.: Forest Stewardship Council // http://www.fscus.org/images/documents/FSC_International_Bylaws..

54 Приняты в Вашингтоне 04.07.2003 десятью глобальными кредитными учреждениями: ABN AMRO Bank, N.V., Barclays plc, Citi, Cr dit Lyonnais, Cr dit Suisse First Boston, HVB Group, Rabobank Group, The Royal Bank of Scotland, WestLB AG, and Westpac Banking Corporation. За первые три года в текст внесено более 40 поправок.

или классифицированы в литературе для целей данного очерка, можно завершить. Более широкий взгляд на состав источников интерэкоправа, учитывающий 30 работ отечественных авторов, изложен нами ранее.⁵⁵ Современная теория источников интерэкоправа (форм источников и источников форм) в специальном юридическом смысле требует обобщения и возможной интеграции известных подходов.

Формальный подход не ограничивается систематизацией форм источников. Предметную структуру интерэкоправа точнее отражает вариант систематизации источников форм по предметной нормативности.

По предмету, объекту и специальным областям правового регулирования (по содержанию) позитивные источники интерэкоправа поддаются следующей классификации:

Общие

- Jus cogens;
- Общепризнанные отраслевые принципы;
- Закрепленные обычаи;
- Определения;
- Нормы, устанавливающие статус субъектов;
- Нормы, устанавливающие режим объектов;
- Коллизионные нормы;
- Процессуальное международное экологическое право.

Особенные

- По охране околоземного космического пространства;
- По охране атмосферного воздуха;
- По предотвращению парникового эффекта;
- По охране озонового слоя Земли;
- По охране Мирового океана;
- По охране водотоков и озер;
- По охране земель, недр и почв;
- По охране уязвимых видов фауны и флоры;
- По глобальному сотрудничеству в области охраны окружающей среды;

О сотрудничестве по линии международных организаций по охране окружающей среды;

- О сотрудничестве по охране окружающей среды Арктики;
- О сотрудничестве по охране окружающей среды Антарктики;

О сотрудничестве по охране окружающей среды Евросоюза;

- О сотрудничестве по охране окружающей среды Евразии (кроме ЕС);

О Панамериканском сотрудничестве по охране окружающей среды;

- Об Африканском сотрудничестве по охране окружающей среды;

Об Азиатско-Тихоокеанском сотрудничестве по охране окружающей среды;

- По двустороннему сотрудничеству в области охраны окружающей среды.

Специальные

О сохранении биологического разнообразия и биотехнологиях;

- Об охране уникальных природных комплексов и экосистем;

О предотвращении радиоактивного заражения биосферы и регулировании энергетики;

- О предотвращении загрязнения биосферы опасными отходами и материалами;

О механизме контроля за соблюдением норм интерэкоправа;

- О международной ответственности за экологические правонарушения;

- Об охране окружающей среды от специального поведения;
- Об охране окружающей среды от видов негативного воздействия;

- Об устойчивом развитии;
- Об обеспечении управления и безопасности;
- Об экологической информации и экологических правах (об общественном участии);
- Об оценке воздействия;
- О нормативном толковании судебной практики и доступе к правосудию;

Внутригосударственные нормы, обеспечивающие действие интерэкоправа;

Транснациональное экологическое право.

Другие позитивные источники

Развернутый перечень не менее условен, чем более краткие классификации «источников» интерэкоправа, однако он полнее отражает содержание предметных совокупностей норм и принципов отрасли. Вопрос об отнесении отдельного документа, принципа или нормы к числу источников отрасли должен решаться в индивидуальном порядке. Буквально объять всю совокупность источников интерэкоправа, глубоко систематизировав их по признакам предметной нормативности, – задача будущего.

На текущем этапе представляется продуктивным подход, направленный на решение практически выполнимых теоретических задач, связанный с комплексным и общим исследованием явления в целом, а также углубленным анализом его наиболее актуальных частей.

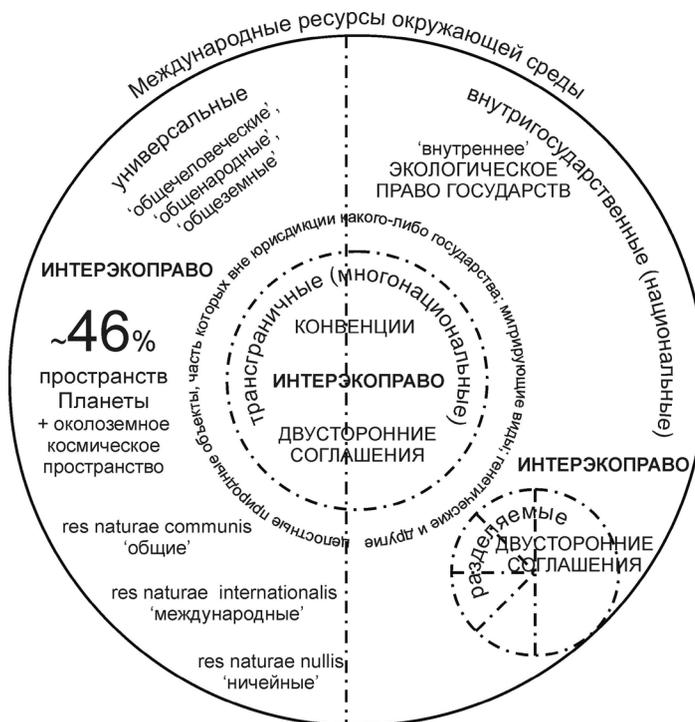

Рис. 2. Соответствие правовых основ рационального управления международными ресурсами и их общих классификаций

Например, возможно соотнесение общих классификаций международных ресурсов и правовых основ их охраны (рис. 2). Систему юридических источников рационального использования международных живых ресурсов communis omnium можно условно представить в виде шести разноположенных модулей: 1) система Конвенции по морскому праву 1982 года; 2) СДА – система Договора об Антарктике 1959 года;⁵⁶ 3) MEAs – multilateral environmental agreements – другие многосторонние, в основном межгосударственные природоохранные соглашения, конвенции, включая соглашения о сотрудничестве в области рыболовства; 4) право РРХО – договоры региональных и

55 Высторобец Е.А. Идентификация источников международного экологического права – fontes jus naturae gentium // Правоведение. – 2010. – № 5. – С. 186–208.

56 См.: сайт Секретариата Договора об Антарктике: <http://www.ats.aq/r/ats.htm>.

субрегиональных рыбохозяйственных организаций;⁵⁷ 5) BEAs – bilateral environmental agreements – двусторонние природоохранные соглашения, включая договоры о сотрудничестве в области рыболовства; 6) внутрисударственные экоправовые нормы, нормы, связанные с использованием и порядком использования ресурсов ИЭЗ – 200-мильной исключительной экономической зоны, и релевантные нормы других совокупностей права.

Развитие теории интерэкоправа непосредственно связано с изучением его закономерностей через построение системы форм источников и выявление типовых источников форм – отдельных норм – «конструкционного материала» интерэкоправа. Основные выводы: необходим анализ сфер интерэкоправа на институциональном и нормативном уровне; создание Международного экологического суда – вопрос не более 20 лет; России необходимо собственное транснациональное экологическое право.

Пристатейный библиографический список

1. Бекашев К.А. и др. Международное публичное право: Учебник / Отв. ред. К.А.Бекашев. – М., 2005.
2. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды). – М.: Юристъ, 1998, 2009.
3. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс. – М.: Волтерс Клувер, 2004.
4. Высторобец Е.А. Атлас международного природоохранного сотрудничества. – М.: Гага, 2001.
5. Высторобец Е.А. Идентификация источников международного экологического права – fontes jus naturae gentium // Правоведение. – 2010. – № 5.
6. Гизатуллин Т.И. Международное право окружающей среды // Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Р.М.Валеев и проф. Г.И.Курдюков. – М.: Статут, 2010.
7. Доржиев Ж.Б., Хамнаев И.В. Экологическое право: Учеб.-метод. пособ. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2006.
8. Колбасов О.С. Экология: политика – право. – М.: Наука, 1976.
9. Колбасов О.С. Международно-правовая охрана окружающей среды. – М.: Междунар. отношения, 1982.
10. Коннова Е.В. К вопросу о классификации строго односторонних актов государств // Беларусь в современном мире: Материалы VII Междунар. науч. конференции, посвященной 87-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30.10.2008 / Редкол. В.Г.Шадурский и др. – Минск: Тесей, 2008.
11. Копылов М.Н. Введение в международное экологическое право. – М.: РУДН, 2009.
12. Кравченко С.М., Андрусевич А.О., Бонайн Дж. Актуальні проблеми міжнародного права навколишнього середовища: Підручник / Під заг. ред. проф. С.М.Кравченко. – Львів: Вид. центр ЛНУ, 2002.
13. Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: Учебник для студ. юрид. факультетов и вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005.
14. Марочкин С.Ю. Понятие и источники международного права окружающей среды // Международное право: Учебник для вузов /

Отв. ред. Г.В.Игнатенко, О.И.Тиунов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005.

15. Матвеева Т.В. Роль международного договора в международном частном праве: Автореф. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006.
16. Мухин И.А. Принципы международного права в охране окружающей среды и их роль в системе экологического законодательства России // Международное публичное и частное право. – 2006. – № 2 (29).
17. Постатейный комментарий к Федеральному закону о международных договорах Российской Федерации / Под ред. В.П.Звекова, Б.И.Осминина. – М.: СПАРК, 1996.
18. Принципы экватора, принятые в Вашингтоне 04.07.2003 десятию глобальными кредитными учреждениями: ABN AMRO Bank, N.V., Barclays plc, Citi, Crédit Lyonnais, Credit Suisse First Boston, HVB Group, Rabobank Group, The Royal Bank of Scotland, WestLB AG, and Westpac Banking Corporation.
19. Соколова Н.А. Развитие принципов международного экологического права и проблемы их имплементации (на примере законодательства Российской Федерации): Автореф. ... канд. юрид. наук. – М.: МГЮА, 1998.
20. Тимошенко А.С. Формирование и развитие международного права окружающей среды. – М.: Наука, 1986.
21. Тимченко Л.Д. Международное право. – Харьков, 1999.
22. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, г. Вена, 21.06.1985, с изм., принятыми в г. Нью-Йорке 07.07.2006.
23. Ушаков Н.А. Международное право: Учебник. – М.: Юрист, 2000.
24. Файерстоун Д.Б., Рид Ф.С. Введение в экологическое право / Пер. с англ. под ред. А.Л.Резникова. – Петрозаводск: Verso, 2002.
25. Чичварин В.А. Охрана природы и международные отношения. – М.: Междунар. отношения, 1970.
26. Шайдуллина А.А. О системе источников международного экологического права, регулирующих сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия // ЕвразЮж. – 2011. – № 8 (39).
27. D'Amato A. International Law Coursebook: To Accompany International Law Anthology. – Cincinnati (OH): Anderson Publishing Company, April 1994.
28. D'Amato A., Engel K. International Environmental Law Anthology / Anthony D'Amato, Kirsten Engel (Eds). – Cincinnati (OH): Anderson Publishing Company, April 1997.
29. Heyvaert V. Hybrid Norms in International Law / London School of Economics and Political Science, Law Department; LSE Law, Society and Economy Working Papers. – 2009. – № 6.
30. International environmental law. Alexandre Charles Kiss, Dinah Shelton. – 3 ed. – Message by Klaus Toepfer. Foreword by Bakary Kante. UNEP. Nairobi: Transnational Publishers, 2004.
31. International Law Commission, Draft Articles on State Responsibility, Part 2, Art. 5(1), 'Report of the ILC to the United Nations General Assembly', UN Doc. A/44/10, 218 (1989).
32. Ott D.H. Public International Law in the Modern World 23-24 (1987) // Guruswamy L., Weston B., Palmer G., Carlson J.C. International Environmental Law and World Order: A Problem-Oriented Coursebook. – 2 ed. – St. Paul (Minn), 1999.
33. Sands P. Principles of International Environmental Law. – 2 ed. – University College London Cambridge University Press, 2003.
34. Sunkin M., Ong D. and Wight R. Environmental law. – 2 ed. – L.: Cavendish Publishing Ltd, 2002.
35. Timoshenko A.S. Ecological Security: Global Change Paradigm 1 Colo J. Int'l Env'tl. Law & Pol'y 127, 135-45 (Summer 1990) // Guruswamy L., Weston B., Palmer G., Carlson J.C. International Environmental Law and World Order: A Problem-Oriented Coursebook. – 2 ed. – St. Paul (Minn), 1999.
36. Training manual on international environmental law / Ed. Lal Kurukulasuriya and Nicholas A. Robinson. – Division of Policy Development and Law, United Nations Environment Programme in Nairobi, Kenya, 2006.
37. Trubek D.M., Cottrell P., Nance M. «Soft Law», «Hard Law», and European Integration: Toward a Theory of Hybridity / University of Wisconsin-Madison / Scott & de Burca eds., New Governance and Constitutionalism (Hart 2005).
38. Wolf and Stanley on environmental law. – 5 ed. – L.: Routledge Cavendish, 2008.
39. Wystorobets E.A. Correlation of the Concepts of International Environmental Law on the Groups of Sources and their Basic Elements // Міжнародне право навколишнього середовища: стан та перспективи розвитку: Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції. – К.: ТОВ «Видавництво географічної літератури «Обрії», 2010.

57 Азиатско-Тихоокеанская рыболовная комиссия (APFIC), Комиссия по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ), Комиссия по сохранению южного синего тунца (ККСБТ), Генеральная комиссия Средиземноморского рыболовства (ГФКМ), Межамериканская комиссия по проблемам тропического тунца (ИАТТК), Международная тихоокеанская комиссия по палтусу (МКТП), Комиссия по реке Меконг (КРМ), Организация по сохранению североатлантического лосося (НАСКО), Комиссия по анадромным рыбам северной части Тихого океана (НПАФК), Комиссия по рыболовству в северо-восточной части Атлантического океана (НЕАФК), Постоянная комиссия для южной части Тихого океана (СППС), Региональная комиссия по рыболовству (РЕКПР), Организация по рыболовству в юго-восточной части Атлантического океана (СЕАФО), Комиссия по рыболовству в центральной и западной части Тихого океана (WCPFC); Группа рыболовных компаний в третьих странах (СЕРПТ), Коалиция за справедливое соглашение о рыболовстве (СФФА), Международный коллектив по поддержке рабочих рыбного промысла (ICSF), Сеть центров аквакультуры в Центральной и Восточной Европе (НАСЕЕ), Организация по развитию ответственного промысла тунца (ОПРТ), Международный союз охраны природы (МСОП), а также другие РРХО и влиятельные экологические неправительственные организации.